

Шереметевский Владимир Петрович

**Статьи по методике
начального преподавания
русского языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 811.111-26
ББК 81.2Англ
В57

В57 **Владимир Петрович Ш.**
Статьи по методике начального преподавания русского языка / Шереметевский
Владимир Петрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 280 с.

ISBN 978-5-521-31027-2

ISBN 978-5-521-31027-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 70 и 80-хъ годахъ Вл. П. Шереметевскій (1834—1895) былъ одною изъ наиболѣ замѣтныхъ величинъ московскаго педагогическаго міра. Популярнѣйшій въ Москвѣ преподаватель, создавшій себѣ прочную и почетную репутацію ѣдкаго обличителя школьной рутины и краснорѣчиваго защитника интересовъ «малыхъ сихъ», талантливый лекторъ и чтецъ, обладавшій большимъ художественнымъ вкусомъ и недюжиннымъ (нѣсколько, впрочемъ, изысканнымъ) остроуміемъ, онъ рѣзко выдѣлялся на сѣромъ фонѣ тогдашняго педагогическаго безвременья независимостью и оригинальностью своихъ взглядовъ, смѣлою настойчивостью и послѣдовательностью въ ихъ проведеніи, органическимъ отвращеніемъ къ самымъ невиннымъ даже компромиссамъ. Одинъ изъ сослуживцевъ В. П. такъ характеризуетъ его въ своихъ воспоминаніяхъ: «Ілестящій чтецъ и талантливый педагогъ, терпѣливый труженикъ и смѣлый новаторъ, Шереметевскій всѣ силы своей богато одаренной натуры направилъ къ одной цѣли—защитѣ интересовъ дѣтей противъ притязаній

педагогической рутины и учебной схоластики. Его преподавание, исполненное одушевления и жизни, оставило свѣтлые слѣды во многихъ поколѣніяхъ подрастающей молодежи, воспитывающейся подъ его руководствомъ, а постоянная работа смѣлаго, живого и сильного ума выразилась въ его немногихъ, но блестящихъ сочиненіяхъ, которыя не пройдутъ безслѣдно въ исторіи методики первоначальнаго обученія... Нужно ли говорить, что обветшалыя педагогическія преданія, учебная схоластика и рутина, недостатокъ гуманности и любви къ дѣтямъ нашли въ немъ ожесточеннаго и непримиримаго врага?.. Окидывая общимъ взглядомъ всю его жизнь, мы можемъ видѣть двѣ основныя черты, которыя проникали ее — любовь къ людямъ и нравственную независимость, съ которой онъ отстаивалъ ихъ интересы... Борьба со школьной рутиной и схоластикой, борьба противъ всего мертвящаго живое дѣло преподаванія, борьба во имя здраваго смысла, раціональныхъ педагогическихъ принциповъ и разумно понимаемыхъ дѣтскихъ интересовъ — вотъ черты, объединяющія всѣ его литературные труды. Но хотя Шереметевскій и является такимъ образомъ педагогомъ, такъ сказать, воинствующимъ, онъ не ограничивается одной отрицательной, критической стороной. Наряду съ ней у него идетъ и созидаящая мысль: онъ вездѣ указываетъ новые принципы и методы, всегда остроумные, часто глубокіе и плодотворные».

Главные, наиболѣе мѣткіе удары направлялъ онъ противъ мертвящихъ пріемовъ преподаванія родного

языка, которые почти безраздѣльно царствовали въ школѣ его времени, и которые до сихъ поръ еще далеко не ликвидированы — противъ «диктантоманіи», грамматическаго «разбирательства», убивающаго живое чутье языка и срѣжность художественнаго воспріятія, наивныхъ и въ то же время глубоко вредныхъ увлеченій «гротографіей» и школьнымъ «сочинительствомъ». Его статьи были написаны давно, 20 и болѣе лѣтъ тому назадъ, но и до сихъ поръ въ нихъ бьется живой нервъ современности — настолько крѣпка и неподатлива учебная рутина, настолько все еще велико средостѣніе между школьной практикой и реальными запросами жизни. Такая критика Шереметевскаго вскрыла всѣ недочеты, противорѣчія и даже преступленія старой педагогической практики, и не его вина, что высказанныя имъ положительныя требованія все еще являются для насъ *ria desideria*...

Живыя, остроумныя рѣчи В. II. намѣчали полную реформу преподаванія родного языка, освобожденіе его отъ шаблоновъ нѣмецкой педагогики и болѣзненныхъ наростовъ нашего извращеннаго «просвѣщенія». Къ сожалѣнію, ему не удалось разработать, развить свою программу, и онъ успѣлъ дать только намеки, конспективное, слишкомъ сжатое изложеніе своихъ взглядовъ. Но и то, что сдѣлалъ Шереметевскій, обезпечиваетъ ему надолго одно изъ первыхъ мѣстъ среди нашихъ методистовъ. Отъ громаднаго, даже подавляющаго большинства ихъ его выгодно отличаютъ широта взглядовъ, настоящая любовь къ дѣлу и «малымъ симъ», глубокое, живое чувство языка, тонкое

знаніе дѣтской психологій, ясность общихъ педагогическихъ задачъ. Въ упрекъ В. П. можно поставить одно—слишкомъ большое увлеченіе «корнесловіемъ», но и оно вызывается заслуживающими полного вниманія мотивами—глубокою любовью къ слову, стремленіемъ поднять въ дитяти сознательное къ нему отношеніе. Къ тому же Шереметевскій сумѣлъ и въ эту часть своей программы вдохнуть много жизни и подкупающаго читателя одушевленія.

Сочиненія В. П. вышли въ 1897 г., разошлись очень быстро и затѣмъ сдѣлались большою библіографическою рѣдкостью. Мы беремъ изъ нихъ три статьи—по методикѣ начальнаго преподаванія русскаго языка, рекомендованныя окружными программами въ качествѣ пособія для VIII классовъ женскихъ гимназій. Потребность въ ихъ переизданіи давно уже чувствовалась: онѣ являются полезнымъ, даже необходимымъ коррективомъ къ существующимъ руководствамъ по методикѣ, всецѣло стоящимъ на почвѣ старой рутины или дѣлающимъ наивныя попытки примиренія непримиримаго—обветшавшей схоластики и разумно понятыхъ интересовъ школьнаго преподаванія. Для удешевленія изданія и приспособленія его къ преподаванію въ статьяхъ Шереметевскаго, можетъ-быть, слѣдовало бы произвести нѣкоторыя сокращенія, выбросивъ то, что вызывалось условіями ихъ появленія и теперь не представляетъ непосредственнаго педагогическаго интереса, но онѣ отличаются такою цѣльностью, законченностью, что даже самая осторожная переработка текста могла бы разрушить полноту и жизненность вызываемаго имъ общаго впе-

VII

чатлѣнія, столь плодотворнаго для тѣхъ, кто учится
учить родному языку. Шереметевскій былъ слишкомъ
крупная личность, чтобы не предоставить ему права
на бережное и внимательное отношеніе къ каждому
его слову.

Вл. Галаишъ.

Москва, 11 сентября 1909 г.

Объ орфографіи вообще и о письмѣ подѣ диктовку, какъ упражненіи элементарномъ, въ особенности.

I.

„Малые ли сѣи существуютъ для орфографіи или орфографіи существуютъ для малыхъ сихъ?“ (изъ неизданной *Бесѣды объ орфографіи между профаномъ и спеціалистомъ*).

Предлагаемый вашему, многоуважаемые слушатели, вниманію рефератъ есть не иное что, какъ челобитная, — челобитная слезная отъ лица «малыхъ сихъ» на имя учащихся вообще и учащихся русскому языку въ особенности, — челобитная касательно нещаднаго угнетенія «малыхъ сихъ» неумолимою орфографіей вообще и диктантами карательными, иначе провѣрочными, въ частности. На душѣ каждаго изъ насъ лежитъ нѣкоторая доля грѣха въ обремененіи учащихся непосильными занятіями. И гдѣ же, какъ не здѣсь, въ этомъ пока единственномъ во всей Россіи педагогическомъ обществѣ ¹⁾ разрабатывать подробно и обстоятельно вопросъ о мѣрахъ и средствахъ къ устраненію всего непосильнаго, а, слѣдовательно, и вреднаго по каждому предмету обученія. Пусть каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ и разумѣнія является ходатаемъ за «малыхъ сихъ». По-

¹⁾ Читано въ засѣданіи Учебнаго отдѣла Московскаго Общ. распр. техн. знаній 22 января 1883 года.

чинъ разработкѣ этой школьной злобы дня уже положенъ поучительнымъ сообщеніемъ В. М. Михайловскаго: «Непосильныя занятія въ германскихъ школахъ», сдѣланномъ въ засѣданіи 13 ноября 1882 г.

Итакъ, являюсь передъ вами съ челобитною. Заранѣе прошу извинить меня, совершенно неопытнаго въ адвокатской практикѣ, за неизбѣжныя lapsus linguae, т.-е. за нарушеніе строгаго приличія, требуемаго дѣловымъ слогомъ.

Если бы, многоуважаемые слушатели, возможно было здѣсь, въ этой залѣ, у 500 или около особъ обоего пола средняго возраста, какъ особъ безъ профессіи, такъ и особъ разныхъ профессій, начиная съ писца и конторщика, окончившихъ курсъ въ городской школѣ или уѣздномъ училищѣ, и кончая учителями всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ русскаго языка (объ нихъ рѣчь впереди) и даже профессорами (конечно, только не филологами),—если бы, говорю я, возможно было у
✓ всѣхъ этихъ особъ сдѣлать *внезапную ревизію* по части орфографіи, т.-е. всѣмъ сдѣлать одинъ всеобщій диктантъ, специально для такого экстраординарнаго опыта приспособленный, размѣромъ не менѣе одной печатной страницы, то какое глубоко-поучительное и наглядновразумительное зрѣлище представила бы общая сумма разнообразнѣйшихъ «грѣшковъ» орфографическаго свойства во всѣхъ пятистахъ диктантахъ! Если бы, послѣ просмотра (конечно, специалистами) всѣхъ диктантовъ, послѣ тщательной сортировки всѣхъ грѣшковъ и подведенія окончательнаго итога, обратиться къ писавшимъ правильно за объясненіемъ, почему въ извѣстномъ случаѣ писали такъ, а не иначе, то оказалось бы, что значительное число не можетъ объяснить основаній и пишетъ правильно лишь по навыку, сложившемуся годами, сначала въ школѣ, а потомъ за предѣлами школы уже подъ вліяніемъ профессіи,

требовавшей болѣе или менѣе постояннаго письма. Что же до неправильно писавшихъ, то значительное число не сумѣло бы найти ошибки, тѣмъ менѣе ее исправить; а если бы нѣкоторые и нашли и исправили, то опять таки не привели бы никакого другого основанія, кромѣ: «я такъ думаю, такъ мнѣ кажется». Словомъ, письмо, безукоризненно правильное и вполнѣ сознательное, можно считать обязательнымъ лишь для специалистовъ.

Теперь примемся и за специалистовъ. За первымъ экстраординарнымъ опытомъ надъ публикой вообще долженъ послѣдовать другой такой же экстраординарный—диктовка буквально того же самаго, но уже специалистамъ, т.-е. самимъ учителямъ русскаго языка всѣхъ степеней, начиная съ учителей начальныхъ школъ и кончая учителями средне-учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и наименованій. Что же до специалистовъ-филологовъ высшаго порядка, то имъ было бы предложено разсмотрѣнiе диктантовъ и окончательное сужденіе о результатахъ.

Что же получилось бы въ результатѣ на основаніи, примѣрно, хотя сотни диктантовъ? Сумма и не малая не «грѣшковъ» (предположеніе возможности грѣшковъ было бы съ моей стороны непростительною дерзостью), а случаевъ *разногласія*,—разногласія, происходящаго отъ того обстоятельства, что разные преподаватели принадлежатъ къ разнымъ орфографическимъ *приходамъ*: одни руководствуются Буслаевымъ, другіе Гротомъ, третьи Говоровымъ или Кирпичниковымъ, наконецъ, четвертые, хотя бы и очень немногіе, не пренебрегаютъ указаніями и «Справочной книжки» Геннинга (имя, конечно, менѣе громкое, чѣмъ имена Говорова и Кирпичникова, но заслуживающее вниманія). Для избѣжанія упрека въ преувеличеніи факта разногласія считаю нужнымъ привести по одному, по два образ-

чика на нѣкоторые случаи разногласія. Знаю, что и эти немногіе примѣры неспеціалистамъ покажутся неинтересными и даже скучными, и самъ чувствую, что, дѣйствительно, въ нихъ мало пищи для ума и сердца. Однако спеціалисты не мало поломали словесныхъ копій на орфографическихъ турнирахъ изъ-за этихъ и подобныхъ случаевъ разногласія, — турнирахъ, только обостряющихъ разногласія и никогда не ведущихъ къ соглашенію; а между тѣмъ соглашеніе такъ желательно и такъ необходимо въ интересахъ «малыхъ сихъ». Интересы «малыхъ сихъ» совсѣмъ забываются въ горячкѣ орфографическихъ препирательствъ. Наблюдая со стороны эти горячіе споры изъ-за какой-нибудь частички *не*, невольно подумаешь, что каждый изъ насъ, учителей русскаго языка, взявъ на откупъ или получилъ въ аренду тотъ или другой орфографическій случай, а потому ради личныхъ выгодъ не хочетъ ничѣмъ поступиться.

(Итакъ, нѣсколько образчиковъ разногласія въ диктантахъ спеціалистовъ. — Приведу ихъ относительно каждой изъ составныхъ частей слова, относительно *корней, окончаній, суффиксовъ и приставокъ* ¹⁾).

Въ корняхъ — прежде всего относит. «хлѣбной», какъ называю я, буквы Ъ — «въ разсужденіи которой наше правописаніе весьма погрѣшительно» (читаемъ мы въ концѣ § 10 учебника грамматики Буслаева).

лѣкаръ	лекаръ
хмѣль	хмель
смѣта	смета
мѣткій	меткій;

¹⁾ Ради наглядности слѣдовало бы не читать, а показывать эти образчики на экранѣ при помощи волшебнаго фонаря, но, къ сожалѣнію, картинъ орфографическихъ для фонаря до сихъ поръ еще никто не догадался изготовить.